

Обзор.- 17.01.2020

Михаил Ханов

Турецкий поток: изменит ли газопровод энергетический рынок в Европе?

Турецький потік: чи змінить газопровід енергетичний ринок в Європі?

Російська газова монополія не отримала в необхідний термін альтернативного каналу поставок газу в Європу в обхід України, а тому їй довелося піти на видимі поступки в переговорах з приводу продовження транзиту. "Газпром" в терміновому порядку виплатив українському "Нафтогазу" \$ 2,9 млрд за рішенням Стокгольмського арбітражу. Крім того, протягом найближчого року через територію України планується прокачати в Європу близько 65 млрд кубометрів палива. Так що в цьому плані, на думку автора, США досягли проголошених політичних цілей - перешикодити Москві залишити Київ без доходів за транзит газу. При цьому США не приховують свого бажання з часом повністю замінити поставки в Європу "токсичного" газу з Росії на "вільний і демократичний" газ (СПГ) власного виробництва. Однак вирішення питання про продовження транзиту через Україну зовсім не означає автоматичного припинення зовнішньої протидії "Північному потоку - 2", зауважує автор.

<https://www.obzor.lt/news/n56601.html>

8 января 2020 года президент России Владимир Путин и его турецкий коллега Реджеп Тайип Эрдоган официально запустили в эксплуатацию новый российский экспортный газопровод "Турецкий поток". Это событие стало одним из важных компонентов "новогодней газовой чехарды", но его значимость, увы, померкла на фоне приостановки строительства более важного "Северного потока — 2".

Ставка на альтернативные маршруты

"Турецкий поток" представляет собой две параллельные нитки, проложенные по дну Черного моря, с суммарной пропускной способностью до 31,5 млрд кубометров природного газа в год. С одной стороны, это больше текущих потребностей Турции, которые составляют примерно 24 млрд кубометров в год. С другой, одна из двух ниток "Турецкого потока" уже зарезервирована для поставки газа в Болгарию, Сербию, Венгрию и Словакию. Вместе с тем до запуска нового газопровода потребности Турции в газе полностью закрывались через трубопровод "Голубой поток" и по трансбалканскому маршруту — через территорию Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии.

То есть новый газопровод не станет средством расширения объемов экспортных поставок российского топлива в ближайшие годы. По большому счету он оказался лишь альтернативным обходным маршрутом, который должен уменьшить зависимость "Газпрома" от некоторых стран-транзитеров, в первую очередь — от Украины.

Аналогичная роль отводилась и "Северному потоку — 2", прокладка которого теперь приостановлена из-за санкций США. Нынешняя ситуация вокруг этого газопровода прекрасно иллюстрирует многолетние проблемы российской газовой монополии на западном экспортном направлении. Не секрет, что вопрос о разделе премиального европейского газового рынка сильно политизирован. И для преодоления соответствующих проблем российские власти выбрали дорогостоящую тактику прокладки ряда альтернативных газотранспортных маршрутов. Однако ее реализация также сталкивается с последовательным политическим противодействием, в том числе и из-за океана.

Нелегкая судьба "Турецкого потока"

К слову, судьба "Турецкого потока" тоже складывалась достаточно непросто. Он вырос из так и не реализованного проекта "Южный поток", первоначальная мощность которого могла составить 30 млрд кубометров в год. Но Россия отказалась от этого трубопровода к концу 2014 года. Формальной причиной стали задержки с предоставлением разрешения на строительство со стороны Болгарии. В более широком смысле речь шла о противодействии со стороны Еврокомиссии. Такой сценарий выглядел вполне логичным на фоне возникших в тот момент внешнеполитических трений.

Одновременно с отказом от реализации "Южного потока" было объявлено о том, что предполагавшийся новый экспортный коридор будет перенаправлен на турецкое побережье Черного моря. В течение 2015 года шли переговоры и согласования. Однако позднее Россия прекратила сотрудничество с Турцией по этому проекту из-за уничтожения российского самолета Су-24 турецкими ВВС в районе сирийско-турецкой границы. Лишь в середине 2016 года страны возобновили партнерство и, как следствие, строительство газопровода. Прокладка его морского участка началась только в мае 2017 года.

При этом надо признать, что Россия и Турция остаются объективными геополитическими соперниками в Черноморском регионе. Но сотрудничество в энергетической сфере все же позволяет надеяться на сглаживание взаимных противоречий. После запуска нового трубопровода Турция оказалась полностью обеспечена прямыми поставками российского газа мимо третьих стран-транзитеров. Это дает ей дополнительную степень свободы в реализации внешней политики. Другим значимым примиряющим фактором представляется серьезное военно-техническое сотрудничество в части поставки в Турцию российских зенитных ракетных систем С-400.

Несработавший козырь в переговорах с Украиной

Вполне очевидно, что по задумке "Газпрома" запуск "Турецкого потока" должен был совпасть по времени с уже отложенным началом работы "Северного потока — 2". Еще одним событием в этом ряду уже стало недавнее начало поставок российского газа в Китай по восточному маршруту — через магистральный трубопровод "Сила Сибири". Все три проекта были призваны усилить позиции российской корпорации в переговорах об условиях продолжения транзита российского газа в Европу через территорию Украины. Это, конечно, не единственная задача столь масштабного и дорогостоящего строительства, тем не менее своевременное завершение должно было принести дополнительные тактические "бонусы".

Но санкции со стороны США против газопроводов "Северный поток — 2" и "Турецкий поток" в значительной степени достигли своей основной цели. Они, конечно, не успели помешать запуску "Турецкого потока", но вот в Балтийском море швейцарская компания-трубоукладчик Allseas не стала дожидаться окончания разрешенного США 30-дневного срока для завершения работ и немедленно отвела свои суда с маршрута "Северного потока — 2". Таким образом, его строительство остановилось на отметке 93% от общей проектной протяженности 2460 км. Точные сроки прокладки оставшихся 160 км газовой трубы пока не называются. Владимир Путин надеется, что трубопровод может заработать до конца 2020 года или в I квартале следующего, то есть с опозданием на целый год. Необходимо понимать, что в мире имеется не так много специализированных судов, способных завершить работу. По-видимому, в условиях внешних санкций России придется рассчитывать только на собственные силы. И несомненно, что срыв сроков запуска "Северного потока — 2" стал очень сильным ударом для "Газпрома".

Газовая монополия не получила в необходимый срок альтернативного канала поставок газа в Европу в обход Украины, а потому ей пришлось пойти на видимые уступки в переговорах по поводу продолжения транзита. Если изначально российское руководство предлагало полный отказ от всех взаимных судебных претензий, то в итоге "Газпром" в срочном порядке выплатил украинскому "Нафтогазу" \$2,9 млрд по решению Стокгольмского арбитража. Кроме того, в течение ближайшего года через территорию Украины планируется прокачать в Европу порядка 65 млрд кубометров топлива.

Так что в этом плане США достигли провозглашенных политических целей — помешать Москве оставить Киев без доходов за транзит газа. При этом США не скрывают своего желания со временем полностью заместить поставки в Европу "токсичного" газа из России на "свободный и демократический" газ (СПГ) собственного производства. При этом, несмотря на то, что СПГ из-за океана и позиционируется как политически корректные "молекулы свободы", они пока явно не выдерживают ценовой конкуренции с другими каналами поставок. Фактически внешнеполитические мотивы отлично прикрывают банальную конкуренцию за рынки сбыта. Поэтому не будем забывать, что столь масштабные трубопроводные проекты в принципе не могут быть изолированы от влияния сложной и переменной глобальной политики.

Однако решение вопроса о продолжении транзита через Украину вовсе не означает автоматического прекращения внешнего противодействия "Северному потоку — 2". Логика указанного сюжета не позволяет ограничиваться полумерами, поэтому не исключено, что завершение этого проекта опять задержится уже по вновь придуманным поводам.

Работа на перспективу

Возвращаясь к состоявшемуся запуску "Турецкого потока", стоит отметить, что, хотя этот проект не сыграл своей предполагавшейся роли в переговорах о транзите с Украиной, тем не менее можно рассчитывать, что новый прямой канал поставок природного газа в Турцию будет востребован и загружен. Кроме того, в начале января стало известно, что Болгария также начала получать газ через новый трубопровод в ущерб трансбалканскому маршруту.

Что же касается ажиотажа вокруг "Северного потока — 2", то после продления транзитного договора с Украиной у России пропала срочная необходимость в его завершении "любой ценой" — на первый план выходит экономика проекта и необходимость выбрать оптимальное решение по окончанию строительства.

Автор: Михаил Ханов для ТАСС